

Волшебный источник
Итальянские сказки

Неудачник
Щене

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Неудачник Пепе

Сицилийская сказка

Пепе был неудачником в жизни.

Он сажал апельсины, а вырастали кактусы. Сажал лимоны, а вырастали опять кактусы. Садил виноград, — росли все равно кактусы.

Пепе покупал жеребенка, а выросстал осел. Осел удивительно хорошо бегал, когда был пустой, — и ложился наземь, как только его нагружали. Днем он спал, а всю ночь напролет кричал, — так, что Пепе два года не мог заснуть. Кроме того, осел съедал все, что было на огородах у соседей, за что те били и осла и Пепе. Куры у Пепе пели петухом и не несли яиц.

— Не иначе, как мою мать сглазила какая-нибудь грязная старуха, когда мама еще была беременна! — в отчаяньи говорил Пепе. — Хоть бы внука ее встретить! Все кишки бы выпустил!

Чего-чего не делал Пепе?

Ходил голым, чтоб его обдуло ветром. Лазил на горы и валялся в снегу, чтобы очиститься. Жег свечи перед мадонной на улице деревни.

В саду росли кактусы, осел кричал с вечера до утра, куры пели петухом. Соседи смеялись:

— Пепе! Завел бы себе собаку, чтоб сторожить богатства! Пепе махал рукой:

— Все равно, куплю щенка, а вырастет кошка. Терпелив был Пепе.

Двадцать лет он терпел. Но, наконец, не выдержал. Поломал все свои кактусы, зарезал кур, которые пели петухом. Сварил, наелся в первый раз в жизни. Даже крякнул.

— Хе, хе! Вот оно, что значит быть сытым! Внизу тяжело, вверху легко! Словно человека поставили вверх ногами!

Вытянул хворостиной вдоль спины своего осла. Осел не преминул еще раз лягнуть хозяина. Продал соседу за двадцать сольди свою хибарку. Подпоясался потуже. Сунул за пояс нож и деньги. Положил в мешок вареную курицу, поставил свечку мадонне и сказал соседям:

— Будьте вы прокляты утром и вечером, чтоб вам не было ни в чем успеха ни днем, ни ночью. Вы еще услышите о Пепе!

И ушел в горы.

Половина деревни взялась за голову: — Теперь не иначе, как Пепе всех перережет! Но другая половина успокоила: — Его самого убьют карабинеры. А Пепе шел по дороге, рука на рукоятке ножа, и думал: «Провели дорогу, а не ездят! Так и есть! Стоило мне начать разбойничать, как все решили сидеть дома!»

Как раз в эту минуту из-за поворота вышел человек и низко поклонился:

— Добрый день и добрый путь, хороший человек!

Пепе заорал:

— Стой! Становись на колени и умоляй, чтоб я тебя не зарезал!

Но человек улыбнулся и не двигался с места:

— Зачем же мне тебя умолять?

Пепе вынул нож:

— Да ты видишь, что это нож?

— Я не слепой и вижу хорошо, добрый человек. Большой нож.

— Ну, а раз это нож, — значит, ты должен бояться!

— Чего ж мне бояться, добрый человек?

— Тьфу!

Пепе потерял терпение.

— Будь проклята твоя мать, что родила тебя на свет таким дураком! Как проедусь по горлу ножом, будешь знать, чего бояться! Поумнеешь, да будешь мертвый!

Но человек только поднял голову и подставил горло:

— Режь!

Пепе отступил:

— Как же ты не боишься смерти?

— А чего ж ее бояться? Лучше от ножа, чем с голоду. Я три дня ничего не ел!

— Как же так? — удивился Пепе. — Совсем ничего? Разве может человек три дня совсем ничего не есть?

— Значит, может!

— Да, ведь, это, я думаю, страх как мучительно!

— Ты думаешь, а я знаю.

— Гм! — задумался Пепе. — Хорошо, что у меня есть вареная курица. На, половину. Съешь.

Только кости затрещали у человека на зубах.

— Теперь легче? — спросил Пепе.

— Теперь-то и еще хуже! — отвечал человек. — Только музыку послушал, на зубах похрустело! Если бы эта курица прожила еще лет десять, несла яйца да высиживала, я бы съел ее со всем ее потомством!

Пепе рассмеялся:

— Да она пела петухом! Ну, на тебе остальную половину. Прощай.

Тот даже в ответ ничего не сказал, — только куриные кости затрещали на зубах. Пепе шел и думал:

«Праздник, что ли, сегодня у купцов? Чего они не ездят! О, господи, до чего ленивы стали люди!»

В это время из леса вышел человек. Пепе даже подпрыгнул от радости.

— Стой! — завопил он. — Становись на колени и умоляй, чтоб я тебя сейчас тут же не зарезал! Но человек только посмотрел мрачно.

— Кто ты такой, чтоб перед тобой на колени становиться? И с чего это ты будешь людей резать?

Пепе рассердился:

— Ну, ну! Некогда мне с тобой разговаривать! Разговорился тут с одним, а он у меня курицу и съел! Видишь пояс, видишь нож. Вообще, мое дело такое, чтоб людей резать. Одним словом, я разбойник. И все тут! Разбойник! И выворачивай, значит, карманы!

— Ежели ты разбойник, так я тебя поздравляю! — мрачно отвечал человек. — Здорово сегодня будешь ужинать, как я карманы выворочу!

— А ты выворачивай!

— Дурак! Если б в них что-нибудь было, я бы сам еще третьего дня прожрал!

Пепе с отчаяньем всплеснул руками:

— Ужели тоже три дня не ел?!

Но человек посмотрел на него мрачно и с презрением:

— Обжора тот, кто каждые три дня ест! Мой дед, говорят, через три дня ел. И за это его в нашем семействе считали богачом. Мой отец ел через пять дней на шестой. А я ел каждую неделю. Эту неделю, впрочем, пропустил!

— Ах, будь прокляты его кишки! — схватился за голову Пепе. — На какого негодяя целую курицу стравил! Что ж мне теперь с тобой сделать? На, поддержи нож, я распояшусь. Вот тебе пара сольди. Иди в деревню, поешь.

Человек схватил деньги и пустился бегом. А Пепе подумал:

«Если я буду разбойничать, — придется самому околеть с голода!»

И Пепе пошел, посматривая, — не видно ли по дороге купца. Как вдруг из куста высунулся ствол карабина, и такой голос, что у Пепе забились и задрожали жилы в пятках, — гаркнул из-за куста:

— Ни с места! Ложись!

Пепе попробовал было пробормотать:

— Я сам разбойник!

Но ствол ружья гулял взглядом у него по груди, словно рассматривая, где сердце.

— Ложись!.. Да не так, дурак! Лицом к земле. Вот этак! Теперь закрой лицо руками и лежи, пока я тебя не обшарю!

— Я щекотки боюсь!

— В первый раз в жизни вижу осла с короткими ушами. А смерти не боишься? Лежи, пока башку не расколотил.

И хоть было щекотно, но Пепе лежал, пока бандит ему развязывал пояс.

— Ишь напутал! Ишь напутал! А денег всего восемнадцать сольди! Видно, что глуп! С такими деньгами в дорогу идет. Вот и пояс я тоже возьму себе. Такому дураку нож оставлять. Теперь лежи и считай до пятисот. Да считай не торопись. Сосчитаешь, — можешь встать. Иди смирно, живи благочестиво. О встрече никому не говори. А утром, в полдень и вечером молись пресвятой деве за Луиджи. Будешь помнить имя?

— Буду!

Пепе полежал, сосчитал до тысячи, стараясь считать медленней. Сосчитал еще до пятисот, открыл один глаз. Никого. Встал, огляделся, ни души кругом.

Пепе помолился мадонне за Луиджи и пошел в Кальтаниссетту к святому отцу-епископу исповедоваться. — Что же теперь ему, Пепе, остается делать? Святой отец в Кальтаниссетте славился своею мудростью.

Пепе пришел к нему и заплакал:

— Так человек может и погибнуть. А я все-таки христианин. Когда был мальчиком, служил даже при церкви и всю мессу наизусть знаю. Святой отец ответил:

— Расскажи нам свое горе, а мы тебе, как нам святая Анна поможет, так и посоветуем. Чем ты теперь занимался, сын мой?